

«ЛЮБОВЬ МОЯ ТЫ,
РЕВНОСТЬ МОЯ...».
К 85-ЛЕТИЮ
Е. Е. ЗАГРЕБИНА

“YOU ARE MY LOVE,
MY JEALOUSY...”
TO THE 85th
ANNIVERSARY
OF E. E. ZAGREBIN

Рецензия на книгу: Загребин Е. Е. Яратонэ тон, вожанэ...: версьёс, очеркьёс, пьесаос. – Ижевск: Удмуртия, 2004. – 431 с.

Book review: Zagrebin E. E. You are my love, my jealousy... Short stories, essays, plays. – Izhevsk: Udmurtia, 2004. – 431 p.

Книге предпослана краткая аннотация: «Егор Загребин – известный удмуртский прозаик, драматург. С добрыми чувствами пишет он о своих учителях и друзьях, об известных артистах и писателях». Затем следует краткое обращение автора «Другу-читателю». «Если бы я не написал эту книгу, – признается автор, – я бы себя очень и очень упрекал».

Понимая автора, выскажем свое мнение: мы считаем, что за эту книгу ему можно дать Государственную премию Удмуртской Республики. Она достойна такой награды.

Книга состоит из двух главных разделов: «Подборка о деятелях искусства» и «Подборка о писателях». Перед нами раскрываются живые образы Вассы Виноградовой, Григория Овечкина, Григория Векшина, Нины Бакишевой, Валентины Загуляевой и других деятелей Удмуртского драматического театра, с которыми Е. Загребин соприкасался не просто как заинтересованный зритель, но и как соратник и друг. Дружеским участием к жизненной и творческой судьбе Кузубая Герда, Ашалчи Оки, Михаила Петрова, Василия Садовникова, Михаила Федотова и некоторых других удмуртских писателей проникнуты очерки,

вошедшие в раздел «Подборка о писателях».

Центром издания является многосложное сочинение “Яратонэ тон, вожанэ...” («Любовь моя ты, ревность моя...»), давшее название всей книге. Оно посвящено трагической судьбе талантливой актрисы Анны Колесниковой, которая, подобно Медее из древнегреческой трагедии Еврипида, убила собственных детей. Ощущение присутствия Медее пронизывает всё повествование. Каждая глава открывается эпиграфом из «Медее».

Непреходящей болью для Анны Колесниковой стала мечта исполнить роль Медее в спектакле Удмуртского драматического театра. Но «Медее» здесь не ставили. Колесникова поделилась мечтой даже с вечной соперницей Анной Чубуковой, любовницей мужа – администратора театра Степана Прокопьевича Широбокова. На этой почве у двух актрис даже улучшились взаимоотношения. Но это было ненадолго.

По жанру данное произведение можно назвать лирической трагедией. Оно наполнено бесконечной душевной мукой. Увидев в альбоме театра фотографию Анны Колесниковой и обозначение периода ее жизни (1916–1947), автор-повество-

ватель решил узнать, почему он так короток. Всего тридцать один год! Никто из работников театра не хотел вспоминать о тех сначала счастливых, а потом всё более драматичных событиях, которые разворачивались на их глазах. Однако историю любви артистки Анны Колесниковой и сотрудника службы безопасности Степана Широбокова знали многие.

Трагические события описываются в произведении со слов самого Широбокова, поддавшегося на уговоры и с раскаянием поведавшего об изменившейся обстановке после его отставки из охранных органов. Демонстрацию измены Степана Прокопьевича жене с Анной Чубуковой, публичные ласки перед коллективом театра на одной из вечеринок автор-повествователь рисует уже, по-видимому, по воспоминаниям других сотрудников. Анна Колесникова, не выдержав унижения, ушла с вечеринки. Но отправилась не домой, а к Ижевскому пруду. С какой целью актриса пришла туда, трудно сказать. Вдруг она заметила, что кто-то смотрит на нее. Это была женщина, пришедшая за водой. «Я слежу за тобой, – произнесла женщина. – Что ты надумала?! Не погань воду! Мы отсюда пьем!» Придя

домой, Анна Колесникова нашла пистолет мужа и застрелила двух своих сыновей, а потом выстрелила в себя.

Анна Колесникова по-своему «сыграла» роль Медеи – не на сцене, а в жизни. Нельзя остаться равнодушным к столь сильному, проникновенному повествованию Егора Загребина о жизненной трагедии талантливой актрисы.

Первая глава произведения открывается цитатой из трагедии Еврипида: *“Нош ваньзэ ук адже Инмар атай”* («А всё-всё видит Бог отец»). В ней повествуется о том, как табуированное известие о гибели талантливой артистки становится общеизвестным и известным становится имя виновника происшествия: это администратор театра Степан Прокопьевич Ширококов. Показывается и Анна Чубукова. Когда она талантливо сыграла на сцене этого же театра роль Марии Александровны Ульяновой, матери Владимира Ильича Ленина, посмеявшейся явиться к царю и просить не казнить старшего сына Александра, участвовавшего в теракте на царя. Теперь актриса – спившаяся, потерявшая всякий стыд, вызывающая ведущая себя перед коллективом женщина, уже не любовница, а жена Степана Прокопьевича. Ширококову стыдно за нее. Он считает, что Бог так наказывает его за предательство.

Выясняется, что автор-повествователь распутывает клубок событий, касающихся гибели Анны Колесниковой, около тридцати лет: если при первой его встрече со Степаном Прокопьевичем администратору театра было шестьдесят, то теперь он торжественно отмечает свое девяностолетие. Он снова женат – на еще более молодой женщине, бодр, молод и счастлив. И даже решается рассказать автору-повествователю о взаимной счастливой жизни с Анной Колесниковой где-то в северных краях Удмуртии.

Вторая глава произведения снова открывается словами из «Медеи»: *“Мед гинэ со султоз*

ваче ки кутскыса кырзанэ – / Син куспын ук бездо вёзысьтыз нильёслэн тусьёсы” («Пусть только вступит, взявшись за руки, в песню – / В мгновение ока бледнеют рядом стоящих лица»).

В главе повествуется о детстве и юности Анны Колесниковой. Используется ее авторская повесть “Мон шудо” («Я счастлива»), где она изображает себя под именем Маня. Случилось так, что деревенские служащие подготовили спектакль. Перед самым показом «картинка», исполнявшая роль учительницы, заболела. Уговорили Маню заменить ее. Домашние, особенно отчим, мечтавший, когда Маня вырастет, жениться на ней, были против. Но Маня поступила по-своему и великолепно сыграла роль учительницы. Ей было тогда шестнадцать лет. Раньше она хотела, окончив школу, трудиться в деревне на счетных должностях. Теперь же у нее были другие мечты: «Попавший под сухой хворост цветок, хоть и в три погибели изогнут, может выглянуть к солнцу». Почти в то же время Удмуртский театр объявил о наборе новых артистов. В 1932 г.

вместе с другими, ставшими впоследствии знаменитыми актерами членом коллектива Удмуртского драматического театра стала и Анна Колесникова.

Репетиции. Спектакли. Поездки по деревням. В Шаркане за гущей деревьев днем загорают артистки. Появляется молодой человек. Каждой дарит по три цветка италмаса. «А тебе, мой чёрный италмас, я дарю семь цветов, – улыбнулся он, подходя к Колесниковой. – Ты так сыграла на сцене – ничего не жаль!» Перед тем как прикоснуться к протянутой руке Анны, юноша долгим взглядом посмотрел на нее. Уже от одного этого взгляда девушка слегка покраснела и почувствовала теплоту крови. «Анна, ты пропала! – сказали ей подруги. – Этот парень не успокоится, пока тебя не украдет». Разговоры, шутки. «А сам ты кто такой?» – спросили женщины. «Учитель, – пояснил мужчина. – Из Якшур-Бодьинского района. Сейчас работаю в Шаркане. Зовут меня Степан». Уже в этих словах при самой первой встрече Степана и Анны не всё было правдой. И в конце концов маленькая ложь привела к большой трагедии.

Василий Михайлович Ванюшев –

доктор филологических наук, главный научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН, Ижевск, Россия, vvanushev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3449-960X>

Владимир Ильич Рогачев –

доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики обучения литературе Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия, rogachev-v@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2830-8667>

Vasilii M. Vanyushev –

Doctor of Philology, Leading Research Fellow, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russia, vvanushev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3449-960X>

Vladimir I. Rogachev –

Doctor of Philology, Professor, Department of Literature and Methods of Teaching Literature, Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia, rogachev-v@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2830-8667>